

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

REVIEW OF LAW SCIENCES

huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

правовой научно-практический журнал

legal scientific-practical journal

2025-yil 3-son

VOLUME 9 / ISSUE 3 / 2025

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2025.9.3

ISSN 2181-919X

E-ISSN 2181-1148

DOI: 10.51788/TSUL.ROLS

Crossref
Content
Registration

MUASSIS: TOSHKENT DAVLAT YURIDIK UNIVERSITETI

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” huquqiy ilmiy-amaliy jurnali O‘zbekiston matbuot va axborot agentligi tomonidan 2020-yil 22-dekabrda 0931-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatidan o‘tkazilgan.

Jurnal O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi jurnallari ro‘yxatiga kiritilgan.

Mualliflik huquqlari Toshkent davlat yuridik universitetiga tegishli. Barcha huquqlar himoyalangan. Jurnal materiallaridan foydalanish, tarqatish va ko‘paytirish muassis ruxsati bilan amalga oshiriladi.

Sotuvda kelishilgan narxda.

Nashr bo‘yicha mas‘ul:

O. Choriyev

Muharrirlar:

Y. Yarmolik, Y. Mahmudov,
E. Mustafayev, K. Abduvaliyeva,
F. Muhammadiyeva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, E. Sharipov

Musahhih:

M. Tursunov

Texnik muharrir:

U. Sapayev

Dizayner:

D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar,
Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Veb-sayt: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Obuna indeksi: 1385.

Nashriyot litsenziyasi

№ 174625, 29.11.2023-y.

Jurnal 2025-yil 26-sentabrda bosmaxonaga topshirildi.
Qog‘oz bichimi: A4.
Shartli bosma tabog‘i: 23,5
Adadi: 100. Buyurtma: № 174.

Bosmaxona litsenziyasi

29.11.2023 № 174626

TDYU bosmaxonasida chop etildi.
Bosmaxona manzili:
100047. Toshkent shahri,
Sayilgoh ko‘chasi, 37.

© Toshkent davlat yuridik universiteti

BOSH MUHARRIR

I. Rustambekov – Toshkent davlat yuridik universiteti rektori v.v.b., yuridik fanlar doktori, professor

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI

B. Xodjayev – Toshkent davlat yuridik universiteti ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektori, yuridik fanlar doktori, professor

MAS‘UL MUHARRIR

O. Choriyev – Toshkent davlat yuridik universiteti Tahririy-nashriyot bo‘limi boshlig‘i

TAHRIR HAY‘ATI A‘ZOLARI

A. Saidov – Inson huquqlari bo‘yicha O‘zbekiston Respublikasi Milliy markazining direktori, yuridik fanlar doktori, professor (Toshkent, O‘zbekiston)

E. Juchniewicz – Gdansk universiteti professori, huquq doktori (Gdansk, Polsha)

A. Younas – yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Pekin, Xitoy)

O. Okyulov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

J. Nematov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

Sh. Asadov – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

M. Aminjonova – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi dotsenti, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

M. Rahimov – Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

O. Narzullayev – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

B. Murodov – O‘zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

A. Muxamedjanov – Toshkent davlat yuridik universiteti professori, yuridik fanlar doktori (Toshkent, O‘zbekiston)

N. Niyazova – Toshkent davlat yuridik universiteti professori v.b., pedagogika fanlari nomzodi (Toshkent, O‘zbekiston)

**УЧРЕДИТЕЛЬ: ТАШКЕНТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Правовой научно-практический журнал «Вестник юридических наук – Yuridik fanlar axborotnomasi – Review of Law Sciences» зарегистрирован Агентством печати и информации Узбекистана 22 декабря 2020 года с удостоверением № 0931.

Журнал включён в перечень журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Авторские права принадлежат Ташкентскому государственному юридическому университету. Все права защищены. Использование, распространение и воспроизведение материалов журнала осуществляется с разрешения учредителя.

Реализуется по договорной цене.

Ответственный за выпуск:
О. Чориев

Редакторы:

Е. Ярмолик, Й. Махмудов,
Э. Мустафаев, К. Абдувалиева,
Ф. Мухаммадиева, М. Шарифова,
Ш. Бекназарова, Э. Шарипов

Корректор:

М. Турсунов

Технический редактор:

У. Сапаев

Дизайнер:

Д. Ражапов

Адрес редакции:

100047. Город Ташкент,
улица Сайилгох, 35.
Тел.: (0371) 233-66-36 (1169)

Веб-сайт: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Подписной индекс: 1385.

Издательская лицензия

от 29.11.2023 № 174625.

Журнал передан в типографию
26.09.2025.

Формат бумаги: А4.

Усл. п. л. 23,5. Тираж: 100 экз.

Номер заказа: 174.

Лицензия типографии

от 29.11.2023 № 174626.

Отпечатано в типографии

Ташкентского государственного
юридического университета.

100047, г. Ташкент, ул. Сайилгох, дом 37.

© Ташкентский государственный
юридический университет

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

И. Рустамбеков – доктор юридических наук, профессор, врио ректора Ташкентского государственного юридического университета

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

В. Ходжаев – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

О. Чориев – начальник редакционно-издательского отдела Ташкентского государственного юридического университета

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

А. Саидов – доктор юридических наук, профессор, директор Национального центра по правам человека Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

Э. Юхневич – доктор права, профессор Гданьского университета (Гданьск, Польша)

А. Юнас – доктор философии по юридическим наукам (Пекин, Китай)

О. Окюлов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Ж. Нематов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Ш. Асадов – доктор юридических наук, профессор Академии государственной политики и управления при Президенте Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

М. Аминжонов – доктор юридических наук, доцент Правоохранительной академии Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

М. Рахимов – доктор философии по юридическим наукам, доцент Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

О. Нарзуллаев – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

В. Муродов – доктор юридических наук, профессор Академии МВД Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

А. Мухамеджанов – доктор юридических наук, профессор Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

Н. Ниязова – кандидат педагогических наук, и. о. профессора Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан)

**FOUNDER: TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF LAW**

“Yuridik fanlar axborotnomasi – Вестник юридических наук – Review of law sciences” legal scientific-practical journal was registered by Press and Information Agency of Uzbekistan on December 22, 2020, with certificate number 0931.

The journal is included in the list of journals of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan. Copyright belongs to Tashkent State University of Law. All rights reserved. Use, distribution and reproduction of materials of the journal are carried out with the permission of the founder.

Agreed-upon price.

Publication Officer:

O. Choriev

Editors:

Y. Yarmolik, Y. Makhmudov,
E. Mustafaev, K. Abduvalieva,
F. Mukhammadieva, M. Sharifova,
Sh. Beknazarova, E. Sharipov

Proofreader:

M. Tursunov

Technical editor:

U. Sapaev

Designer:

D. Rajapov

Publishing department address:

100047. Tashkent city,
Sayilgoh street, 35.
Phone: (0371) 233-66-36 (1169)

Website: review.tsul.uz

E-mail: reviewjournal@tsul.uz

Subscription index: 1385.

Publishing license

№ 174625, 29.11.2023.

The journal is submitted to the Printing house on 26.09.2025.

Paper size: A4.

Cond.p.f: 23,5.

Units: 100. Order: № 174.

Printing house license

№ 174626, 29.11.2023.

Published in the Printing house of
Tashkent State University of Law.
100047. Tashkent city, Sayilgoh street, 37.

© Tashkent State University of Law

EDITOR-IN-CHIEF

I. Rustambekov – Acting Rector of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

DEPUTY EDITOR

B. Xodjaev – Deputy Rector for Scientific Affairs and Innovations of Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor

EXECUTIVE EDITOR

O. Choriev – Head of the Publishing Department of Tashkent State University of Law

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD

A. Saidov – Director of the National Centre for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor (Tashkent, Uzbekistan)

E. Juchniewicz – Professor of the University of Gdansk, Doctor of Law (Gdansk, Poland)

A. Younas – Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Beijing, China)

O. Okyulov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

J. Nematov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

Sh. Asadov – Professor of the Academy of Public Policy and Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Aminjonova – Associate Professor of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

M. Rakhimov – Associate Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) in Law (Tashkent, Uzbekistan)

O. Narzullaev – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

B. Murodov – Professor of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

A. Mukhamedjanov – Professor of Tashkent State University of Law, Doctor of Law (Tashkent, Uzbekistan)

N. Niyazova – Acting Professor of Tashkent State University of Law, Candidate of Pedagogical Sciences (Tashkent, Uzbekistan)

MUNDARIJA

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA'MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 11 **SAFAROV DJAXONGIR ISMOILOVICH**
O'zbekiston Respublikasining yangi tahrirdagi Konstitutsiyasi asosida jinoyat qonunini takomillashtirish bo'yicha ayrim mulohazalar
- 19 **NARIMANOV BEKZOD ABDOVALIYEVICH**
Nodavlat notijorat tashkilotlari faoliyatini huquqiy tartibga solish: nazariy-huquqiy jihatlar va modellar

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 26 **GULYAMOV SAID SAIDAXRAROVICH**
Kiber huquqning nazariy asoslari: huquqiy tartibga solishning konseptual modeli
- 40 **MAMANAZAROV SARDOR SHUXRATOVICH**
Zamonaviy biotexnologiya sohasidagi fuqarolik-huquqiy munosabatlarning o'ziga xos xususiyatlari
- 52 **SAMANDAROVA FERUZA BAXROMJON QIZI**
Davlat xaridlari bitimlarini maxsus shartnoma turi sifatida baholash
- 62 **ABDOVALIYEV BAHODIR ABDULXAYEVICH**
O'zbekiston Respublikasida aqlli shaharlar rivojlanishining huquqiy asoslarini tahlil qilish: hozirgi holat va takomillashtirish istiqbollari
- 74 **MAMADALIYEV AVVOLBEK ZIYOITDINOVICH**
Huquqni suiiste'mol qilish fenomeni to'g'risidagi qarashlar genezisi
- 84 **RAHMATOV AZIZBEK ISKANDAR O'G'LI**
Tadbirkorlik faoliyatini moliyalashtirish mexanizmlari va ularni takomillashtirish istiqbollari
- 97 **RODIONOV ANDREY ALEKSANDROVICH**
Blokcheyn texnologiyalarida ma'lumotlarni fuqarolik-huquqiy tartibga solishning konvergensiya va divergensiya: Yevropa Ittifoqi "Ma'lumotlar to'g'risida"gi qonuni tajribasi hamda O'zbekiston uchun istiqbollar
- 105 **SAIDOV MAQSUDBEK NORBOYEVICH**
Mas'uliyati cheklangan jamiyatda ulushni sotish munosabatlarining huquqiy tartibga solinishi: nazariya va amaliyot

12.00.04 – FUQAROLIK PROTSESSUAL HUQUQI. IQTISODIY PROTSESSUAL HUQUQI. HAKAMLIK JARAYONI VA MEDIATSIYA

- 117 **SULTONOVA SEVINCH BEKMUROD QIZI, MIRZAYEV ISLOMJOX XUSHNAZAR O'G'LI**
Arizani ko'rmasdan qoldirish va xususiy shikoyat qilish huquqi: amaliyot, muammo va takliflar

12.00.06 – TABIIY RESURLAR HUQUQI. AGRAR HUQUQ. EKOLOGIK HUQUQ

- 124 **RAJABOV NARIMAN SHARIFBAYEVICH**
Atrof-muhitni muhofaza qilish sohasida O'zbekiston milliy standartlashtirish tizimini rivojlantirish istiqbollari

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI. JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

- 133 **NIYOZOVA SALOMAT SAPAROVNA**
Kuchli ruhiy hayajonlanish holatida qasddan odam o'ldirgan shaxsga jazo tayinlashda jabrlanuvchi xulq-atvorining e'tiborga olinishi
- 143 **CHORIYEV ANVAR QO'ZIYEVICH**
Shaxsga doir ma'lumotlar to'g'risidagi qonunchilikni buzganlik uchun jinoiy javobgarlik belgilashning ijtimoiy zaruriyati

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI. KRIMINALISTIKA, TEZKOR-QIDIRUV HUQUQ VA SUD EKSPERTIZASI

- 153 **SULTONOVA LOBAR MAMARAYIM QIZI**
Xalqaro hamkorlikda ekstraditsiya tushunchasi, ahamiyati va roli

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

168 **YUSUPOVA FARINGIZ O'KTAM QIZI**

Tibbiy ma'lumotlar xavfsizligini ta'minlashning xalqaro-huquqiy va kontseptual asoslari

177 **RASBERGENOVA SARBINAZ ALISHEROVNA**

Qulay atrof-muhitga ega bo'lish huquqini ta'minlash sohasida mintaqaviy shartnomaviy-huquqiy mexanizmlar

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

187 **MIRZAYEVA MOHINA SROJIDDINOVA**

O'zbekistonda yo'l-transport infratuzilmasi sohasida korrupsiyaviy xavf-xatarlar va ularni bartaraf etish mexanizmlari

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВОЕ И ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

- 11 **САФАРОВ ДЖАХОНГИР ИСМАИЛОВИЧ**
Некоторые суждения по совершенствованию уголовного законодательства на основе новой редакции Конституции Республики Узбекистан
- 19 **НАРИМАНОВ БЕКЗОД АБДУВАЛИЕВИЧ**
Правовое регулирование деятельности негосударственных некоммерческих организаций: теоретико-правовые аспекты и модели

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

- 26 **ГУЛЯМОВ САИД САИДАХРАРОВИЧ**
Теоретические основы киберправа: концептуальная модель правового регулирования
- 40 **МАМАНАЗАРОВ САРДОР ШУХРАТОВИЧ**
Особенности гражданско-правовых отношений в сфере современных биотехнологий
- 52 **САМАНДАРОВА ФЕРУЗА БАХРОМЖОН КИЗИ**
Оценка договоров государственных закупок как особого вида договора
- 62 **АБДУВАЛИЕВ БАХОДИР АБДУЛХАЕВИЧ**
Анализ правовых основ развития умных городов в Республике Узбекистан: современное состояние и перспективы совершенствования
- 74 **МАМАДАЛИЕВ АВВОЛБЕК ЗИЁИТДИНОВИЧ**
Генезис взглядов на феномен злоупотребления правом
- 84 **РАХМАТОВ АЗИЗБЕК ИСКАНДАР УГЛИ**
Механизмы финансирования предпринимательской деятельности и перспективы их совершенствования
- 97 **РОДИОНОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ**
Конвергенция и дивергенция гражданско-правового регулирования данных в блокчейн-технологиях: опыт закона ЕС о данных и перспективы для Узбекистана
- 105 **САИДОВ МАКСУДБЕК НОРБОЕВИЧ**
Правовое регулирование отношений по продаже долей в обществе с ограниченной ответственностью: теория и практика

12.00.04 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО. АРБИТРАЖ И МЕДИАЦИЯ

- 117 **СУЛТОНОВА СЕВИНЧ БЕКМУРОД КИЗИ, МИРЗАЕВ ИСЛОМЖОН ХУШНАЗАР УГЛИ**
Оставление заявления без рассмотрения и право на частную жалобу: практика, проблемы и предложения

12.00.06 – ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

- 124 **РАЖАБОВ НАРИМАН ШАРИФБАЕВИЧ**
Перспективы развития национальной системы стандартизации Узбекистана в сфере охраны окружающей среды

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- 133 **НИЁЗОВА САЛОМАТ САПАРОВНА**
Учёт поведения потерпевшего при назначении наказания лицу за совершённое в состоянии сильного душевного волнения умышленное убийство
- 143 **ЧОРИЕВ АНВАР КУЗИЕВИЧ**
Социальная необходимость установления уголовной ответственности за нарушение законодательства о персональных данных

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ПРАВО. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

153 **СУЛТОНОВА ЛОБАР МАМАРАИМ КИЗИ**

Понятие, значение и роль экстрадиции в международном сотрудничестве

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

168 **ЮСУПОВА ФАРИНГИЗ УКТАМ КИЗИ**

Международно-правовые и концептуальные основы обеспечения безопасности медицинской информации

177 **РАСБЕРГЕНОВА САРБИНАЗ АЛИШЕРОВНА**

Региональные договорно-правовые механизмы в сфере обеспечения права на благоприятную окружающую среду

12.00.12 – ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ

187 **МИРЗАЕВА МОХИНА СРОЖИДДИНОВНА**

Коррупционные риски в сфере дорожно-транспортной инфраструктуры в Узбекистане и механизмы их преодоления

CONTENTS

12.00.02 – CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW. FINANCIAL AND CUSTOMS LAW

- 11 **SAFAROV DJAKHONGIR ISMOILOVICH**
Some considerations on improving the criminal legislation based on the new edition of the Constitution of the Republic of Uzbekistan
- 19 **NARIMANOV BEKZOD ABDUVALIEVICH**
Legal regulation of non-governmental non-profit organizations: theoretical and legal aspects and models

12.00.03 – CIVIL LAW. BUSINESS LAW. FAMILY LAW. INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- 26 **SAID GULYAMOV SAIDAKHRAROVICH**
Theoretical foundations of cyberlaw: a conceptual model for legal regulation
- 40 **MAMANAZAROV SARDOR SHUKHRATOVICH**
Peculiarities of civil-legal relations in the field of modern biotechnology
- 52 **SAMANDAROVA FERUZA BAKHROMJON KIZI**
Evaluation of public procurement transactions as a special type of contract
- 62 **ABDUVALIEV BAHODIR ABDULKHAYEVICH**
Analysis of the legal framework for the development of smart cities in the Republic of Uzbekistan: current state and prospects for improvement
- 74 **MAMADALIEV AVVOLBEK ZIYOITDINOVICH**
Genesis of views on the phenomenon of abuse of law
- 84 **RAKHMATOV AZIZBEK ISKANDAR UGLI**
Mechanisms for financing entrepreneurial activities and prospects for their improvement
- 97 **RODIONOV ANDREY ALEKSANDROVICH**
Convergence and divergence of civil legal regulation of data in blockchain technologies: EU data act experience and prospects for Uzbekistan
- 105 **SAIDOV MAKSUDBEK NORBOYEYEVICH**
Legal regulation of relations on sale of shares in a limited liability company: theory and practice

12.00.04 – CIVIL PROCEDURAL LAW. ECONOMIC PROCEDURAL LAW. ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

- 117 **SULTONOVA SEVINCH BEKMUROD KIZI, MIRZAEV ISLOMJON KHUSHNAZAR UGLI**
Dismissal of an application without consideration and the right to a private complaint: practice, problems and proposals

12.00.06 – THE LAW OF NATURAL RESOURCES. AGRARIAN LAW. ENVIRONMENTAL LAW

- 124 **RAJABOV NARIMAN SHARIFBAYEVICH**
Prospects for the development of the national standardization system of Uzbekistan in the field of environmental protection

12.00.08 – CRIMINAL LAW. CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

- 133 **NIYOZOVA SALOMAT SAPAROVNA**
Consideration of the victim's behavior when sentencing a person who commits intentional homicide in a state of intense emotional excitement
- 143 **CHORIEV ANVAR KUZIEVICH**
Social necessity of establishing criminal liability for violation of legislation on personal data

12.00.09 – CRIMINAL PROCEEDINGS. FORENSICS, INVESTIGATIVE LAW AND FORENSIC EXPERTISE

- 153 **SULTONOVA LOBAR MAMARAYIM KIZI**
The concept, significance, and role of extradition in international cooperation

12.00.10 – INTERNATIONAL LAW

168 **YUSUPOVA FARINGIZ UKTAM KIZI**

International legal and conceptual foundations for ensuring the security of medical data

177 **RASBERGENOVA SARBINAZ ALISHEROVNA**

Regional contract-legal mechanisms in the sphere of ensuring the right to a favorable environment

12.00.12 – CORRUPTION PROBLEMS

187 **MIRZAEVA MOHINA SROJIDDINOVA**

Corruption risks in the field of road transport infrastructure in Uzbekistan and mechanisms for their elimination

Kelib tushgan / Получено / Received: 29.08.2025
Qabul qilingan / Принято / Accepted: 16.09.2025
Nashr etilgan / Опубликовано / Published: 26.09.2025

DOI: 10.51788/tsul.rols.2025.9.3./FBKC3733

UDC: 343(045)(575.1)

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ЭКСТРАДИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Султонова Лобар Мамарайим кизи,

самостоятельный соискатель

Ташкентского государственного юридического университета,

ведущий менеджер группы юридических услуг

АКБ «Узпромстройбанк»

ORCID: 0000-0002-2877-1275

e-mail: sultanovalobar2298@gmail.com

Аннотация. Международное сотрудничество в уголовном процессе сегодня является неотъемлемым элементом эффективного уголовного правосудия. В условиях усиления трансграничной преступности возникает объективная необходимость в устойчивых юридических механизмах межгосударственного взаимодействия. Одним из таких механизмов выступает экстрадиция – средство, направленное на передачу обвиняемых или осуждённых лиц для осуществления уголовного преследования либо исполнения приговора. В статье анализируются содержание и правовая природа экстрадиции как института, функционирующего на стыке национального и международного права. Исследование охватывает вопросы юридических оснований экстрадиции, принципов её осуществления и ограничений, связанных с правами личности и политическим статусом запрашиваемого лица. Автор выявляет коллизионные аспекты, возникающие при взаимодействии государств с различными правовыми системами и подходами к обеспечению процессуальных гарантий. Особое внимание уделяется применению международных конвенций, в частности Европейской конвенции о выдаче 1957 года, и их влиянию на унификацию процедур. Проведён сравнительный анализ практики экстрадиции в правовых системах Республики Узбекистан, Франции и Турции. Обоснована необходимость сбалансированного подхода между интересами правосудия и защитой фундаментальных прав человека. Сделан вывод о потенциале экстрадиции как элемента устойчивой международной правовой политики. Представленные материалы могут быть полезны для законодателей, практиков и исследователей, работающих в сфере международного уголовного права.

Ключевые слова: экстрадиция, международное сотрудничество, уголовный процесс, правовая помощь, выдача, уголовное преследование, международные конвенции, юрисдикция

XALQARO HAMKORLIKDA EKSTRADITSIYA TUSHUNCHASI, AHAMIYATI VA ROLI

Sultonova Lobar Mamarayim qizi,

Toshkent davlat yuridik universiteti

mustaqil izlanuvchisi,

“O‘zsanoatqurilishbank” ATB

yuridik xizmat guruhi yetakchi menejeri

Ўزбекистон Республикаси. *Jinoyat protsessida xalqaro hamkorlik bugungi kunda samarali jinoiy odil sudlovning ajralmas qismi sifatida namoyon bo'lmoqda. Transchegaraviy jinoyatchilikning kuchayishi munosabati bilan davlatlararo hamkorlikning barqaror huquqiy mexanizmlariga obyektiv ehtiyoj paydo bo'lmoqda. Shunday mexanizmlardan biri ekstraditsiya bo'lib, u ayblanuvchilar yoki hukm qilingan shaxslarni jinoiy ta'qib qilish yoki hukmni ijro etish uchun topshirishga qaratilgan vositadir. Maqolada ekstraditsiyaning mazmuni va huquqiy tabiati milliy va xalqaro huquq chorrahasida amal qiluvchi institut sifatida tahlil qilinadi. Tadqiqot ekstraditsiyaning huquqiy asoslari, uni amalga oshirish tamoyillari, so'ralayotgan shaxsning shaxsiy huquqlari va siyosiy maqomiga oid cheklovlar masalalarini qamrab oladi. Muallif turli huquq tizimlari va protsessual kafolatlarni ta'minlashga turlicha yondashuvlarga ega davlatlar o'rtasidagi o'zaro munosabatlarda yuzaga keladigan kollizion jihatlarini aniqlaydi. Xalqaro konvensiyalar, xususan, 1957-yilgi Ekstraditsiya to'g'risidagi Yevropa konvensiyasining qo'llanishiga va ularning tartib-taomillarni unifikatsiyalashga ta'siriga alohida e'tibor qaratiladi. Maqolada O'zbekiston Respublikasi, Fransiya va Turkiya huquq tizimlaridagi ekstraditsiya amaliyoti qiyosiy tahlil qilinadi. Odil sudlov manfaatlari bilan insonning asosiy huquqlarini himoya qilish o'rtasida muvozanatli yondashuv zarurligi asoslab beriladi. Ekstraditsiyaning barqaror xalqaro huquqiy siyosatning muhim elementi sifatidagi salohiyati haqida xulosa chiqariladi. Taqdim etilgan materiallar xalqaro jinoyat huquqi sohasida faoliyat yuritayotgan qonun ijodkorlari, amaliyotchilar va tadqiqotchilar uchun foydali bo'lishi mumkin.*

Ўزбекистон Республикаси. *extraditsiya, xalqaro hamkorlik, jinoyat protsessi, huquqiy yordam, topshirish, jinoiy ta'qib, xalqaro konvensiyalar, yurisdiksiya*

THE CONCEPT, SIGNIFICANCE, AND ROLE OF EXTRADITION IN INTERNATIONAL COOPERATION

Sultonova Lobar Mamarayim kizi,

Independent researcher at Tashkent State University of Law,
Leading Manager of the Legal Services Group of JSCB
"Uzsanoatqurilishbank"

Ўزбекистон Республикаси. *International cooperation in criminal proceedings today has become an integral element of effective criminal justice. Due to the intensification of transnational crime, there is an objective need for stable legal mechanisms of interstate interaction. One such mechanism is extradition — a means aimed at transferring accused or convicted persons for the purpose of criminal prosecution or execution of a sentence. The article analyzes the content and legal nature of extradition as an institution operating at the junction of national and international law. The study covers the legal grounds for extradition, the principles of its implementation, and the restrictions related to the rights of the individual and the political status of the requested person. The author identifies conflict-of-law issues arising from cooperation between states with different legal systems and approaches to ensuring procedural guarantees. Special attention is paid to the application of international conventions, such as the 1957 European Convention on Extradition, and their impact on the unification of procedures. A comparative analysis of extradition practices in the legal systems of the Republic of Uzbekistan, France, and Turkey is conducted. The necessity of a balanced approach between the interests of justice and the protection of fundamental human rights is substantiated. A conclusion is made about the potential of extradition as an element of sustainable international legal policy. The presented materials may be useful for legislators, practitioners, and researchers working in the field of international criminal law.*

Ўزбекистон Республикаси. *extradition, international cooperation, criminal procedure, legal aid, extradition, criminal prosecution, international conventions, jurisdiction*

Введение

Современные тенденции глобализации и усиления трансграничных связей способствуют росту преступности, не ограниченной рамками отдельных национальных юрисдикций. В этой связи международное сотрудничество в уголовно-процессуальной сфере становится необходимым условием эффективного правосудия. Даже при существующих различиях в правовых системах и социально-экономическом развитии государства вынуждены выстраивать механизмы взаимодействия, направленные на борьбу с преступлениями, совершаемыми за пределами одной страны. Центральное место среди таких механизмов занимает экстрадиция, которая обеспечивает возможность передачи лиц, обвинённых или осуждённых, между государствами. От качества функционирования данной процедуры зависит реализация принципа неотвратимости уголовной ответственности в международном масштабе.

В современных международных условиях такие отношения сотрудничества имеют важное значение. Это связано с интернационализацией преступности и расширением её масштабов. Соответственно, развитие сотрудничества государств в данной сфере является их объективной реакцией на такие процессы, так как на национальном уровне и силами лишь одного государства борьба с интернациональной преступностью малоэффективна. Кроме того, часто возникает необходимость получения иностранной правовой помощи или осуществления совместных действий в целях раскрытия и расследования некоторых преступлений, не затрагивающих интересы иностранного государства [1, с. 129].

Таким образом, международное сотрудничество имеет ключевое значение в современном мире, позволяя странам работать вместе над общими целями, по-

вышая уровень взаимодействия и уменьшая различия. Оно является основой для создания более справедливой, безопасной и процветающей взаимозависимой мировой системы [2, с. 11].

Понятие и правовая природа экстрадиции формировались на протяжении столетий и до сих пор остаются предметом научных дискуссий. Современное международное право предоставляет достаточно широкую нормативную базу для её реализации, включая универсальные и региональные конвенции, такие как Европейская конвенция о выдаче 1957 года, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года и другие соглашения. Однако, несмотря на наличие международных стандартов, практика экстрадиции остаётся фрагментарной и зависит от множества факторов, включая политическую волю государств, уровень развития их правовых институтов, а также соблюдение принципов справедливого судопроизводства.

Современные тенденции глобализации и усиления трансграничных связей способствуют росту преступности, не ограниченной рамками отдельных национальных юрисдикций. В этой связи международное сотрудничество в уголовно-процессуальной сфере становится необходимым условием эффективного правосудия. Даже при существующих различиях в правовых системах и социально-экономическом развитии государства вынуждены выстраивать механизмы взаимодействия, направленные на борьбу с преступлениями, совершаемыми за пределами одной страны. Центральное место среди таких механизмов занимает экстрадиция, которая обеспечивает возможность передачи лиц, обвинённых или осуждённых, между государствами. От качества функционирования данной процедуры зависит реализация принципа

неотвратимости уголовной ответственности в международном масштабе.

В международной экстрадиционной практике важное место занимает вопрос соблюдения фундаментальных прав личности. Отказ в выдаче возможен в случаях, когда существует угроза применения смертной казни, пыток, иных форм жестокого обращения либо когда дело имеет политическую подоплёку. В этой связи особое значение приобретают правовые гарантии, закреплённые как в международных договорах, так и в решениях национальных судов, оценивающих правомерность экстрадиции. Таким образом, экстрадиция выступает одновременно инструментом уголовного правосудия и критерием уровня соблюдения государствами международных стандартов в сфере прав человека.

Анализу вышеуказанных проблем уже посвящён ряд научных работ, в которых представлены различные подходы к решению вопросов экстрадиции. Так, Ю.Г. Васильев в своей диссертации [3] использовал сравнительно-правовой и историко-правовой методы, анализируя международные конвенции и практику их применения в правовых системах различных стран. Он делает акцент на необходимости унификации процедур экстрадиции и внедрения единых стандартов правовой защиты.

Т.Т. Казиканов [4], исследуя практику Республики Казахстан, применил эмпирический метод на основе анализа конкретных уголовных дел, затрагивающих вопросы международной правовой помощи и экстрадиции. Он пришёл к выводу о необходимости реформирования стадии предварительного расследования с целью устранения пробелов в процессуальных механизмах исполнения экстрадиционных запросов.

Кроме того, по сообщению официального портала Исполнительного комитета

СНГ, 28 февраля 2025 года состоялось рабочее совещание по вопросу создания Единой электронной системы обмена информацией между министерствами юстиции государств-участников СНГ. В мероприятии, прошедшем в формате видеоконференции, эксперты стран СНГ подчеркнули значимость институционального подхода и усиления роли межведомственного взаимодействия посредством создания Единой электронной платформы. Отмечается, что проект Концепции по созданию Единой электронной платформы Содружества Независимых Государств для обмена информацией разработан в целях эффективного выполнения положений конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и 7 октября 2002 года, а также дальнейшего совершенствования методов, подходов и механизмов в сфере оказания взаимной правовой помощи [5].

Исследование, предлагаемое в данной работе, посвящено анализу ключевых теоретических и прикладных проблем, связанных с международным сотрудничеством в сфере уголовного судопроизводства через механизм экстрадиции. Центральное внимание уделяется правовым основам, особенностям процедуры, международной практике и актуальным проблемам, возникающим в процессе применения данного института. В работе также проводится сравнительно-правовое исследование законодательства Республики Узбекистан и некоторых зарубежных государств с целью выявления как общих тенденций, так и различий. Практическая значимость исследования выражается в возможности использования его результатов для оптимизации нормативной базы, подготовки международных договоров и повышения результативности экстрадиционной практики.

Согласно определению, закреплённому

в ряде международных актов, в частности в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000 г.) [6], сотрудничество включает: взаимную правовую помощь, экстрадицию, передачу уголовного преследования, передачу осуждённых лиц, создание совместных следственных групп и иные формы.

В отличие от «международной правовой помощи», которая охватывает только процессуальные действия (допросы, обыски, направление доказательств), понятие международного сотрудничества шире и включает стратегические, институциональные и организационные аспекты взаимодействия.

Экстрадиция в современной правовой системе Республики Узбекистан выступает ключевым институтом международного сотрудничества в сфере уголовного правосудия, обеспечивающим взаимодействие государств в борьбе с транснациональной преступностью.

В Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) Республики Узбекистан предусмотрен отдельный четырнадцатый раздел, посвящённый международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства. Данным разделом систематизированы нормы, регулирующие международное взаимодействие. Однако, следует отметить, что не урегулированы в полной мере вопросы создания совместных следственных групп, несмотря на активные контакты с правоохранительными органами стран СНГ, Турции, Китая и Южной Кореи. Существующие договоры об экстрадиции и правовой помощи не охватывают все государства, с которыми Узбекистан имеет активные правовые связи. Недостаточно развит механизм судебного контроля за исполнением международных запросов, особенно в части экстрадиции. Кроме того, отсутствует унифицированная цифровая база данных

для межгосударственного взаимодействия.

Необходимо подчеркнуть, что в юридической науке продолжаются дискуссии о границах международного сотрудничества, его правовом содержании, допустимости вмешательства в национальные процессуальные механизмы. При этом в научной и правоприменительной практике до сих пор не установлены единые подходы к разграничению понятий «международное сотрудничество» и «международная правовая помощь», что приводит к методологической путанице и практическим затруднениям.

Материалы и методы

Методологическая база настоящего исследования выстроена с учётом комплексного, междисциплинарного и сравнительно-правового подходов, обеспечивающих объективность и научную достоверность полученных выводов. Исследование основано на системном анализе действующего законодательства Республики Узбекистан, международных правовых актов, а также сравнительном изучении правовых систем зарубежных государств.

В качестве нормативной основы использованы следующие ключевые источники: Конституция и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан; международные договоры, участником которых является Узбекистан, включая Европейскую конвенцию о выдаче преступников (1957 г.) и Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.); национальные законодательные акты стран Центральной Азии (в первую очередь Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана); законодательства государств с различными правовыми системами, включая страны континентальной правовой семьи (Германия, Франция) и англосаксонской традиции (США, Великобритания); практика международных судебных органов

(в частности, ЕСПЧ и Международного уголовного суда); современная доктрина (монографии, научные статьи, а также диссертационные исследования, проведённые в рамках национальных и зарубежных правовых школ).

Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и частно-юридические методы, а именно:

анализ, синтез, сравнение – при изучении законодательства и международных договоров;

формально-юридический метод – при анализе правовых норм и их содержания;

историко-правовой метод – для прослеживания становления и эволюции института экстрадиции в различных странах;

сравнительно-правовой метод – для сопоставления подходов Узбекистана и зарубежных государств к вопросам выдачи;

системный подход – для рассмотрения экстрадиции как части более широкой системы международного сотрудничества в уголовном процессе.

Комплексное применение указанных методов обеспечило научную достоверность результатов и позволило выделить существующие проблемы и противоречия в применении института экстрадиции на международном уровне. Эти методы также способствовали выявлению актуальных проблем и выработке путей их решения с учётом международных обязательств Республики Узбекистан и международной практики.

Результаты исследования

Результаты проведённого исследования позволили выявить как общие закономерности, так и специфику правового регулирования экстрадиции в различных правовых системах.

Анализ национального законодательства показал, что в Республике Узбекистан институт экстрадиции закреплён в Уголовно-процессуальном кодексе

(глава 65) как выдача лица для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора, а также регулируется международными договорами, участником которых является Республика Узбекистан.

Исследование показало, что правовая модель Узбекистана в этой сфере в значительной степени зависит от международных договоров, заключённых с отдельными государствами, а также от многосторонних соглашений, таких как Европейская конвенция о выдаче 1957 года, Конвенция СНГ о правовой помощи и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года.

Среди них особую роль играют двусторонние соглашения о правовой помощи с государствами СНГ, Китаем, Турцией и другими странами. Законодательство Узбекистана устанавливает основания и порядок выдачи лиц, включая процедурные гарантии, однако в практической реализации наблюдаются сложности, связанные с отсутствием единообразных правоприменительных подходов.

Процедура экстрадиции в Узбекистане включает следующие этапы:

1) поступление запроса о выдаче от иностранного государства (через дипломатические каналы или Интерпол);

2) рассмотрение запроса Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан в соответствии с международными договорами Республики Узбекистан или на основе принципа взаимности;

3) вынесение заключения о допустимости выдачи;

4) принятие решения о выдаче лица, находящегося на территории Республики Узбекистан, Генеральным прокурором Республики Узбекистан либо его заместителем;

5) обжалование решения в Суде Республики Каракалпакстан, областном или Ташкентском городском суде по

месту содержания под стражей запрашиваемого лица в течение десяти суток с момента получения письменного уведомления.

Согласно статье 603 УПК, выдача лица, находящегося на территории Республики Узбекистан, иностранному государству не допускается, если:

лицо, в отношении которого поступил запрос, является гражданином Республики Узбекистан;

преступление, в связи с которым направлен запрос, совершено на территории Республики Узбекистан либо против интересов Республики Узбекистан за пределами её территории;

в отношении запрашиваемого лица на территории Республики Узбекистан по тому же деянию имеется вступивший в законную силу приговор или определение (постановление) суда либо неотменённое постановление правомочного должностного лица об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении;

деяние, послужившее основанием для направления запроса, не является преступлением по законодательству Республики Узбекистан;

в соответствии с законодательством Республики Узбекистан уголовное дело не может быть возбуждено или подлежит прекращению либо приговор не может быть приведён в исполнение вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию;

за то же деяние в Республике Узбекистан в отношении запрашиваемого лица возбуждено уголовное дело;

лицу, в отношении которого поступил запрос, предоставлено убежище в Республике Узбекистан в связи с возможностью преследования в запрашивающем государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определённой социальной группе или по политическим убеждениям.

Если выдача лица, находящегося на территории Республики Узбекистан, не производится, Генеральная прокуратура Республики Узбекистан письменно уведомляет об этом компетентный орган иностранного государства с указанием оснований отказа.

Проведённый анализ позволил установить, что экстрадиция в современной правовой системе Республики Узбекистан выступает не только как уголовно-процессуальный инструмент, но и как ключевой элемент международного сотрудничества в сфере уголовного правосудия, обеспечивающий взаимодействие государств в борьбе с транснациональной преступностью.

Ярким примером может послужить сообщение пресс-службы российского надзорного органа: по запросу Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан Генеральная прокуратура Российской Федерации удовлетворила запросы о выдаче граждан для привлечения к уголовной ответственности. В результате 56 лиц были выданы для привлечения к уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления [7].

Анализ статистических данных указывает на повышенный интерес Республики Узбекистан к сотрудничеству в вопросах экстрадиции, однако также свидетельствует о необходимости совершенствования механизмов межгосударственного взаимодействия, особенно в части правовых гарантий и цифровизации процессов.

В то же время анализ правоприменительной практики выявил пробелы, такие как отсутствие чётких процедур временного задержания, механизмов согласия на выдачу и гарантий обжалования решения о выдаче.

Экстрадиция, являясь юридическим каналом передачи обвиняемого или осуждённого из одного государства в

другое, реализует фундаментальные цели международного уголовного сотрудничества:

преследование лиц, скрывающихся от правосудия;

предотвращение уклонения от уголовной ответственности;

исполнение международных обязательств в сфере правосудия.

Экстрадиция во Франции. В правовой системе Франции экстрадиционные процедуры урегулированы Уголовно-процессуальным кодексом, а также двусторонними и многосторонними договорами, включая Европейскую конвенцию о выдаче 1957 года.

Франция является участником: Европейской конвенции о взаимной правовой помощи (1959 г.); Шенгенского соглашения (1985 г.); Конвенции ЕС о правовой помощи (2000 г.). Органы взаимодействия: Министерство юстиции, прокуратура, судебные органы. Франция активно участвует в международных следственных группах, применяет упрощённые процедуры признания судебных решений в рамках ЕС.

Французская практика делает акцент на соблюдении прав человека. Европейская конвенция по правам человека активно применяется при рассмотрении вопросов об отказе в выдаче. Примером служит дело *Soering v. The United Kingdom* (1989 г.), в котором Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) признал невозможность экстрадиции в США из-за угрозы смертной казни как формы бесчеловечного обращения. Таким образом, Франция отказывает в экстрадиции, если существует угроза пыток, отсутствует гарантия справедливого суда или если запрос касается политического преступления.

Экстрадиция в Турции. В Турции экстрадиция осуществляется в соответствии с положениями Конституции, Уголовного

кодекса и закона о международной правовой помощи.

Особенности турецкой практики:

отказ в экстрадиции возможен, если лицо может подвергнуться преследованию по политическим мотивам (особенно в делах, связанных с членами оппозиционных организаций);

активное участие в экстрадиции по делам терроризма и тяжких преступлений;

применение принципа взаимности и учёт международных обязательств, особенно при рассмотрении дел с участием лиц, подозреваемых в террористической деятельности.

При этом на практике возможны случаи политизации процедуры выдачи, что приводит к коллизиям между международными обязательствами и внутренними интересами.

Что касается *международной практики*, то ключевым элементом экстрадиционного взаимодействия остаются универсальные и региональные конвенции. Европейская конвенция о выдаче 1957 года, несмотря на свою фундаментальность, содержит положения, вызывающие неоднозначные толкования. Например, статья 3 Конвенции запрещает экстрадицию по политическим преступлениям, однако в практике государств отсутствует единый подход к определению понятия «политическое преступление».

Таким образом, экстрадиция представляет собой правовой институт оказания международной помощи другому государству [8, с. 245]. Государства присоединяются и участвуют в многосторонних соглашениях для того, чтобы воспользоваться ясностью и определённостью, обеспечиваемыми этими соглашениями, по сравнению с многочисленными двусторонними договорами и национальными законами разных стран. Это помогает устранить проблемы и неопределённости, с которыми сталки-

ваются правительства и правоохранительные органы при рассмотрении дел об экстрадиции [9, с. 35].

Анализ результатов исследования

В ходе анализа также установлено, что отказ в экстрадиции часто основывается на рисках нарушения прав человека. В частности, государства – участники Европейской конвенции по правам человека нередко отказывают в выдаче, если существует вероятность применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Это обосновано решением по делу *Othman (Abu Qatada) v. United Kingdom* (2012 г.), где Европейский суд признал недопустимость экстрадиции в Иорданию ввиду угрозы нарушения права на справедливый суд.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в зарубежных правовых системах институт экстрадиции более детализирован. Например, в Германии решение об экстрадиции принимает Министерство юстиции только после обязательного судебного рассмотрения, в соответствии с Законом о международной взаимной правовой помощи по уголовным делам [10]. Во Франции суд обладает правом наложения запрета на экстрадицию при наличии политического характера преступления (*Code de procédure pénale*, art. 696) [11]. В США действуют федеральные экстрадиционные процедуры с обязательным судебным слушанием (18 U.S. Code § 3184) [12].

Также выявлена несогласованность между международными обязательствами Узбекистана и внутренним законодательством. Например, несмотря на присоединение к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), национальное законодательство не содержит чётких процедур отказа в выдаче по причине риска нарушения прав человека [13].

Решения ЕСПЧ, в частности дело *Soering v. United Kingdom* (1989 г.), заложили правовую доктрину, запрещающую экстрадицию при наличии реального риска применения пыток или смертной казни в государстве назначения, в соответствии со статьёй 3 Европейской конвенции [14].

В странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан) также выявлены аналогичные проблемы, в частности дефицит цифровой координации и отсутствие унифицированных процедур по вопросам экстрадиции.

Значение института международного сотрудничества многогранно и проявляется в следующих ключевых аспектах:

1. Обеспечение неотвратимости уголовной ответственности. В условиях открытых границ преступники могут скрываться за пределами страны, в которой совершили преступление. Механизмы сотрудничества, такие как экстрадиция или розыск по каналам Интерпола, позволяют обеспечить передачу лица для судебного преследования.

2. Содействие в доказывании и расследовании. Через механизмы взаимной правовой помощи (например, запросы о получении доказательств, допросе свидетелей, передаче документов) обеспечивается эффективное уголовное расследование в трансграничных делах.

3. Защита международного правопорядка и прав человека. Современные формы сотрудничества основаны на принципах международного гуманитарного права, включая запрет на экстрадицию при угрозе применения пыток, смертной казни или нарушении принципа справедливого суда [14].

4. Повышение доверия и правовой интеграции между государствами. Наличие двусторонних и многосторонних договоров в области уголовного сотрудничества способствует формированию единого

правового пространства, обмену информацией и выработке общей стратегии в борьбе с преступностью.

5. Противодействие транснациональной организованной преступности и терроризму. Именно международное сотрудничество позволяет своевременно реагировать на вызовы, связанные с наркоторговлей, торговлей людьми, киберпреступностью, финансированием терроризма и другими проявлениями [15].

Особую дискуссию вызывает роль экстрадиции в современном международном сотрудничестве. Большинство исследователей справедливо указывают на её значение как эффективного инструмента борьбы с транснациональной преступностью. Однако нельзя игнорировать позицию тех, кто рассматривает экстрадицию в качестве политико-правового инструмента, нередко используемого в качестве давления на другие государства. Данное замечание небезосновательно: практика экстрадиции действительно показывает наличие случаев её политизации. Вместе с тем чрезмерный акцент на политическом аспекте может умалить истинное назначение института – обеспечение принципа неотвратимости уголовной ответственности.

Наконец, одним из наиболее дискуссионных вопросов остаётся поиск баланса между интересами международного сотрудничества и защитой прав человека. Одни исследователи настаивают на необходимости формирования универсального международного стандарта экстрадиции (например, под эгидой ООН), который обеспечил бы единый подход к процедурам и основаниям отказа. Другие возражают, указывая, что унификация может противоречить национальным конституционным принципам и привести к ослаблению суверенитета. В этой связи особую значимость приобретает позиция, согласно которой развитие региональных

информационных систем и механизмов взаимодействия (например, в рамках СНГ и ЕАЭС) является более прагматичным путём, чем создание универсального кодекса экстрадиции.

Таким образом, полемика вокруг понятия, роли и значения экстрадиции демонстрирует, что данный институт находится на стыке международного и национального права, сочетает в себе элементы правовой обязанности и государственного усмотрения, а его будущее развитие должно учитывать как задачи борьбы с преступностью, так и необходимость соблюдения фундаментальных прав человека.

Особо следует отметить, что правовая система Республики Узбекистан сталкивается с проблемой недостаточной универсальности договорной базы. В отличие от стран Европейского союза, связанных системой Европейского ордера на арест (EAW), Узбекистан действует преимущественно в рамках двусторонних соглашений и принципа взаимности, содержание которого остаётся неопределённым [16]. Важно помнить, что одним из ключевых компонентов международного сотрудничества является защита прав личности в процессе выдачи. В практике ЕСПЧ (например, *Mamatkulov and Askarov v. Turkey*, *Othman v. UK*) сформулированы стандарты, запрещающие экстрадицию, если в стране назначения существует реальный риск пыток, бесчеловечного обращения или смертной казни [17].

Важно подчеркнуть, что международные договоры о выдаче обычно запрещают экстрадицию за тяжкие преступления, если существует угроза применения смертной казни, в случаях, когда исполняющее запрос государство не предусматривает смертную казнь за соответствующее преступление, а запрашивающая сторона не предоставляет надёжных заверений, что смертная казнь не будет применена

или приведена в исполнение. Кроме того, международное право запрещает передачу лиц из государств, которые отменили смертную казнь или ввели мораторий на её применение, в государства, где существует угроза её использования [14, с. 18].

В деле Operation Trojan Shield (2021 г.) было проведено совместное расследование ФБР, Европола и правоохранительных органов Австралии, основанное на правовой помощи более чем 16 стран [19].

Что касается реализации прав личности, международное сотрудничество требует соблюдения принципа *non-refoulement* (невывади при угрозе пыток), права на справедливое судебное разбирательство и права на обжалование экстрадиции [20]. Показателен пример дела *M.S.S. v. Belgium and Greece* (2011 г.), в котором ЕСПЧ признал нарушение при передаче заявителя без оценки условий содержания [21].

Практика развитых стран делает акцент на судебный контроль, высокие стандарты доказательства и оценку гуманитарных последствий экстрадиции, чего пока нет в Узбекистане.

Таким образом, выдача преступников относится к тем институтам международного права, которые находятся на стыке международного и внутригосударственного регулирования и носят комплексный характер. Ю.Г. Васильев отмечает, что институт выдачи преступников, являясь комплексным юридическим феноменом, соединяющим в себе нормы материального и процессуального права, осуществляет своё регулятивное воздействие с учётом двух важных факторов – гражданства преступника и определения места совершения преступления. Экстрадиция как самостоятельный институт в системе международного уголовного права регулируется на основе общепризнанных принципов международного публичного права [3, с. 68].

Формирование правовой основы экстрадиции имело большое значение: оно способствовало углублению сотрудничества государств в вопросах пресечения преступлений, посягающих на международный и национальный правовой порядок, обеспечению неотвратимости ответственности и наказания преступников, а также становлению согласованных правил и принципов, регламентирующих выдачу и гарантирующих права личности в связи с экстрадицией [22, с. 5–6].

В законодательстве Узбекистана отсутствуют прямые нормы, закрепляющие обязательность проведения оценки гуманитарных последствий экстрадиции или обязательность получения дипломатических гарантий, как это практикуется в Нидерландах и Великобритании.

Что касается цифровизации и координационных механизмов, следует отметить, что современные подходы к международному уголовному сотрудничеству всё чаще предполагают внедрение цифровых платформ обмена запросами и электронных баз розыска и уведомлений. В Узбекистане подобная система отсутствует, что негативно влияет на скорость и прозрачность процедур.

Кроме того, практика международного сотрудничества в Узбекистане остаётся фрагментарной: судебные дела по отказу в экстрадиции или её обжалованию фактически отсутствуют в публичных базах. В странах с развитой правовой культурой каждое дело по выдаче сопровождается судебным анализом, оценкой международных обязательств и публичным обоснованием. Это повышает уровень правовой предсказуемости и транспарентности.

На основе анализа можно сделать вывод, что результаты исследования подтверждают сложный и многомерный характер института экстрадиции, его зависимость от политико-правового контекста, уровня правовой защи-

щённости личности и международных обязательств государства. Обобщённые данные свидетельствуют о необходимости гармонизации правовых подходов, усиления судебного контроля за соблюдением гарантий при экстрадиции и разработки механизмов независимой правовой оценки рисков, связанных с выдачей лиц.

На практике в Узбекистане механизм экстрадиции всё чаще применяется по уголовным делам, связанным с терроризмом, экономическими преступлениями и наркоторговлей. Однако эксперты указывают на необходимость повышения прозрачности решений и системного взаимодействия с международными правозащитными институтами.

Следует особо подчеркнуть, что Узбекистан располагает формальной правовой базой экстрадиции, но нуждается в усилении судебных процедур и транспарентности их исполнения. Несмотря на существование законодательных основ международного сотрудничества, реализация таких механизмов остаётся недостаточно детализированной. В частности, отсутствует отдельный закон об экстрадиции, как это предусмотрено, например, в Германии (IRG – Gesetz über die internationale Rechtshilfe in Strafsachen). Генеральная прокуратура Узбекистана выполняет одновременно функции центрального органа и фактического исполнителя без стадии обязательного судебного контроля, что снижает уровень судебной защиты прав экстрадируемого лица.

В то время как страны ЕС и США обеспечивают высокий уровень процессуальных гарантий при международных экстрадиционных процедурах, в Узбекистане остаётся неурегулированным вопрос о прямом применении международных обязательств в случае конфликта с внутренним правом, что создаёт угрозу нарушения принципа *pacta sunt servanda* и

возникновения международной правовой ответственности.

Франция реализует экстрадицию в рамках чётко отработанной процедуры с приоритетом соблюдения Европейской конвенции по правам человека и принципов гуманности. Турция сочетает строгий контроль с политической гибкостью, что делает её практику менее предсказуемой в правовом отношении. Вместе с тем все страны признают необходимость соблюдения международных гарантий защиты прав человека при экстрадиции, особенно в случаях угрозы пыток или несправедливого судебного разбирательства.

Таким образом, результаты исследования показывают, что Узбекистану необходимо совершенствование нормативной базы, усиление судебного контроля за экстрадиционными процедурами и унификация законодательства в соответствии с международными стандартами.

В результате рассмотрения национальных и зарубежных источников установлено, что:

1. Международное сотрудничество в форме экстрадиции в Узбекистане осуществляется преимущественно через Генеральную прокуратуру как центральный орган, что ограничивает возможности судебного контроля и участия иных институтов (судов, адвокатуры) в защите прав экстрадируемого лица.

2. В странах ЕС, США и Канады процедуры экстрадиции строго институционализированы и основаны на судебных гарантиях, включая обязательное судебное рассмотрение запроса о выдаче, проверку условий содержания, а также невозможность экстрадиции при угрозе нарушения прав человека. Так, решения ЕСПЧ (например, *Soering v. the United Kingdom*, 1989 г.) систематически формируют стандарты, обязывающие государства-участники отказывать в выдаче, если в государстве назначения существует риск жестокого

обращения или применения смертной казни.

3. В современных условиях растущей трансграничной преступности и террористических угроз экстрадиция становится неотъемлемым элементом глобальной правовой интеграции. Однако выявлена несогласованность между международными обязательствами и внутренними правовыми механизмами Узбекистана. В частности, отсутствие чётких норм о запрете экстрадиции при наличии политического мотива запроса или при угрозе нарушения прав человека создаёт риски международной правовой ответственности.

4. Механизмы правовой взаимопомощи и выдачи в Узбекистане не охватывают важные аспекты, касающиеся обмена доказательствами, координации при задержании, временной экстрадиции или экстрадиции по «гуманитарным исключениям», как это предусмотрено, например, в праве Канады и Нидерландов.

5. Отсутствие единой базы данных и цифровой платформы для взаимодействия между компетентными органами Узбекистана и иностранных государств снижает эффективность и оперативность международного сотрудничества.

Выводы

Исходя из полученных результатов, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, международное сотрудничество в уголовном процессе должно рассматриваться как многоуровневая система правового взаимодействия, охватывающая не только процессуальные действия, но и институциональные и правозащитные аспекты. Проведённое исследование подтверждает, что международное сотрудничество в уголовном процессе является неотъемлемым элементом современной системы уголовной юстиции, особенно в условиях транснационального характера преступности. Это сотрудничество выходит за пределы

традиционной «международной правовой помощи» и включает в себя экстрадицию, передачу осуждённых лиц, участие в совместных следственных группах, признание решений иностранных судов и иные формы взаимодействия.

Во-вторых, существующее в науке отождествление понятий «международная правовая помощь» и «международное сотрудничество» является упрощением и требует пересмотра. Последнее имеет более широкий охват и включает стратегические и организационные механизмы. Международное сотрудничество выступает инструментом обеспечения баланса между суверенитетом и международными обязательствами государства, что требует особой юридической точности и соблюдения стандартов прав человека.

В-третьих, анализ международной практики, в частности решений Европейского суда по правам человека, показывает, что ключевыми принципами в сфере международного сотрудничества являются: защита прав человека, надлежащая юридическая процедура, запрет на передачу лиц в страны, где возможны пытки или необоснованное преследование, а также принцип индивидуальной оценки.

Следовательно, на основе вышеизложенного представляются следующие практические предложения:

1. Разработать и принять специальный закон «О международном сотрудничестве в уголовном процессе», в котором:

систематизировать все формы сотрудничества;

урегулировать статус совместных следственных групп (JIT);

определить компетенции органов, сроки, процедуры и права сторон.

2. Внести изменения в УПК Республики Узбекистан, предусматривающие:

судебный порядок рассмотрения запросов об экстрадиции и передачи доказательств;

механизмы обжалования решений, принимаемых в рамках международных процедур.

3. Разработать цифровую платформу межведомственного взаимодействия, интегрированную с международными структурами (Интерпол, Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC), Европол), с возможностью отслеживания запросов, дел, сроков и исполнения обязательств.

4. Внедрить практику правовой оценки условий в принимающем государстве при экстрадиции, в том числе с привлечением Министерства юстиции и института Омбудсмана.

5. Расширить участие Узбекистана в международных форматах, включая ратификацию дополнительных протоколов к международным конвенциям, присоединение к Европейской конвенции о

взаимной помощи по уголовным делам 1959 года и другим ключевым договорам.

Таким образом, Узбекистан обладает достаточным правовым и институциональным потенциалом для развития эффективной системы международного сотрудничества в уголовном процессе. Однако для достижения соответствия международным стандартам необходимо провести системную кодификацию, внедрить судебные гарантии, усилить межведомственную координацию и обеспечить транспарентность правоприменения.

Реализация предложенных рекомендаций позволит Узбекистану укрепить свои международные позиции в области уголовной юстиции, обеспечить надлежащую защиту прав и свобод личности, а также эффективно реагировать на вызовы транснациональной преступности.

REFERENCES

1. Ivashuk V.K. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s prestupnost'yu – sreda formirovaniya mezhdunarodno-pravovkh standartov [International cooperation in combating crime – an environment for the formation of international legal standards]. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 2 (42), pp. 127–131.
2. Suleymanova L.N. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva v usloviyakh globalizatsii [International cooperation in criminal justice in the context of globalization]. *FGBOUVO Group of Companies Ocean Management*, 2023, no. 4 (22), pp. 9–12.
3. Vasil'ev Yu.G. Institut vydachi prestupnikov (ekstraditsii) v sovremennom mezhdunarodnom prave [The Institute of Extradition in Modern International Law]. Moscow, 2003.
4. Kazikanov T.T. Problemy protsessual'no-pravovogo obespecheniya ekstraditsii na predvaritel'nom rassledovanii: po materialam Respubliki Kazakhstan [Problems of procedural and legal support for extradition during preliminary investigation: Based on materials from the Republic of Kazakhstan]. Almaty, 2005, p. 212.
5. Ispolnitel'nyy komitet SNG [CIS executive committee]. 2025. Available at: <https://www.ksgp-cis.ru/news/news-item/9047>
6. United Nations Convention against Transnational Organized Crime, and the protocols thereto. Palermo, 2000, pp. 16–18. Available at: <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/UNTOC.html>
7. Iz Rossii v Uzbekistan otpravleny 56 grazhdan dlya privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti [Fifty-six citizens have been sent from Russia to Uzbekistan to face criminal charges]. *Gazeta.uz*, 2020. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/22/extradition/>

8. Maslennikova E.A. Osobennosti ekstraditsii v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva [Peculiarities of extradition in the sphere of criminal proceedings]. *Law and State: Theory and Practice*, 2021, no. 11 (203), pp. 244–245.
9. Isokhonov F.Sh. Obshchaya kharakteristika mezhdunarodnykh dogovorov, reguliruyushchikh ekstraditsiyu [General characteristics of international treaties regulating extradition]. *Universe: Economics and Jurisprudence*, 2024, no. 7 (117), pp. 35–39. Available at: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/17759>
10. Gesetz über die internationale Rechtshilfe in Strafsachen (IRG) [Law on International Mutual Assistance in Criminal Matters (IRG)]. *Federal Ministry of Justice*, 2023, §§ 74–83.
11. Code de procédure pénale [Code of Criminal Procedure]. *Code of Criminal Procedure*, 2004, Article 696. Available at: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006577416
12. 18 U.S. Code § 3184 - Fugitives from foreign country to United States. U.S. Government Publishing Office. Available at: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/3184>
13. Convention Against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. United Nations, 1984. Article 3. Available at: <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-against-torture-and-other-cruel-inhuman-or-degrading#:~:text=justification%20of%20torture-,Article%203,2>
14. Soering v. The United Kingdom (Application no. 14038/88), Judgment of 7 July 1989, European Court of Human Rights. Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-57619%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-57619%22])
15. Manual on International Cooperation for the Purposes of Confiscation of Proceeds of Crime. New York, 2012, p. 123. Available at: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/Publications/Confiscation_Manual_Ebook_E.pdf
16. European Arrest Warrant Framework Decision (2002/584/JHA). Available at: https://eur-lex.europa.eu/eli/dec_framw/2002/584/oj/eng
17. European Court of Human Rights. Mamatkulov and Askarov v. Turkey, 2005; Othman (Abu Qatada) v. United Kingdom, 2012. Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-108629%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-108629%22])
18. ICJ Guidance on Extraditions and Expulsions in Central Asia. International Commission of Jurists. Geneva, 2020, p. 40.
19. Europol's highlights of 2021: a year in review. Europol, 2021. Available at: <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/europol%E2%80%99s-highlights-of-2021-year-in-review>
20. Konventsiya protiv pytok i drugikh zhestokikh, beschelovechnykh ili unizhayushchikh dostoinstvo vidov obrashcheniya i nakazaniya [Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment]. United Nations, 1984. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml
21. M.S.S. v. Belgium and Greece. ECtHR, 2011. Available at: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:\[%22001-103050%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:[%22001-103050%22])
22. Safarov N. Ekstraditsiya v mezhdunarodnom ugolovnom prave: problemy teorii i praktiki [Extradition in International Criminal Law: Problems of Theory and Practice]. Moscow, 2005, p. 58.

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal
Правовой научно-практический журнал
Legal scientific-practical journal

2025-yil 3-son

VOLUME 9 / ISSUE 3 / 2025
DOI: 10.51788/TSUL.ROLS.2025.9.3